

ВЛАДИСЛАВ КРЫЛОВ²

О СОСТОЯНИИ ЛИЧНОГО АРХИВА М.А. ЛИФШИЦА³

Абстракт

Публикуемая статья является первой попыткой описания институционального статуса и реальной научной роли архива советского философа и искусствоведа М.А. Лифшица. В тексте дана оценка научной доступности архива М.А. Лифшица, а также представлена характеристика сложившейся ситуации, вокруг публикации его письменного наследия.

Ключевые слова

М.А. Лифшиц, методология историко-эстетических исследований, архивы, источниковедение истории эстетики.

Михаил Александрович Лифшиц (1905 – 1983) – одна из крупнейших персоналий в истории отечественной эстетической мысли советского периода, оказавшая серьёзное влияние на её теоретическое состояние, подходы к различным проблемам, фактам и целым направлениям в современной интеллектуальной культуре и художественной практике. Его философско-теоретические, искусствovedческие и публицистические тексты являлись значительным и в некоторых отношениях, системообразующим элементом доминировавшего в СССР гуманитарного дискурса – в частности, сравнительный анализ опубликованных источников позволяет зафиксировать такое положение для 1930-х годов, и затем, после определённых идеологических обстоятельств, для периода 1960-х – начала 1980-х годов.

Такое длительное ключевое положение фигуры М.А. Лифшица в целом кластере сопредельных гуманитарных дискурсов на протяжении советского

² *Крылов, Владислав* – аспирант кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, э-почта: krylovlad97@mail.ru - АИ.

³ Настоящая статья публикуется журналом в рамках его постоянного сотрудничества с научно-образовательной школой "Сохранение мирового культурно-исторического наследия" (https://philos.msu.ru/science/science_school/oss_2) - АИ.

периода, делает его действительно исторической фигурой и требует детального изучения истоков этого положения, а также оценки характера такого влияния и его реальных последствий в областях эстетической теории и художественной практики. В этом отношении становится актуальным применение всего инструментария исторического исследования, которое позволит поверх *исторической дистанции* обратиться к тем *формам мышления и формам жизни*,⁴ в рамках которых взгляды М.А. Лифшица стали возможны, получили возможность широкой публичной циркуляции, заняли соответствующее положение и оказали то влияние, которое историческое исследование и призвано непредвзято идентифицировать.

В рамках исторической методологии изучения *памятников и документов* как главного источника научно-исторических исследований любого профиля,⁵ в том числе и в истории эстетики как формы мышления, потребность в изучении *первичных документов*, дающих основание для интерпретации реального исторического значения фигуры М.А. Лифшица, в том числе в связи с современными публичными дискуссиями о ней, назрела давно.⁶ Настоящий текст отражает реализацию первой фазы такой работы с личными архивными данными М.А. Лифшица, связанной с подготовкой историко-эстетического диссертационного исследования, посвящённого складыванию его основных взглядов в контексте гуманитарно-идеологических дискуссий в Советской

4 Термины Й. Хейзинги, касающиеся восстановления аутентичного исторического контекста, в рамках которого можно давать непредвзятую оценку исторических явлений. См. *Хейзинга, Й. Осень Средневековья*. Любое издание.

5 Разумеется, речь идёт об общеизвестной *Школе Анналов*, к ключевым идеям представителей которой относится и само настоятельное требование работы с архивами определённой тематики в историческом исследовании, и теоретические референции в настоящей статье.

6 См.: *Гутов, Д., Осмоловский, А. Три спора*. М., 2012.

России и затем в СССР 1920-е годы, которые и стали теоретической базой опубликованных текстов этого значительного автора.

Исследования такого рода требуют, по нашему глубокому убеждению, обращения к архивам не только в связи со своей тематикой, но и с самой логикой исторического исследования: обращение к документу, как материальному факту, позволяет в наибольшей степени снизить риски интерполяции предмета изучения; слова М. Блока об историках, чей тиран – прошлое, которое "запрещает им узнавать о нем что-либо, кроме того, что оно само, намеренно или ненамеренно, им открывает"⁷ – в полной мере отражают важность фундирования любого исследования документами *первого уровня достоверности*, т.е. *архивными* материалами, под которыми, в идеальной ситуации понимаются *продукты научного систематического архивирования и хранения*,⁸ однако при отсутствии таковых исследователь не должен рассматривать эту ситуацию как достаточную причину для отказа от архивных исследований и приступить к поиску, изучению и, если необходимо, первичной идентификации и систематизации массива сохранившихся документов. Конечно, это не означает, что историческое исследование, в рамках гуманитарных наук, исчерпывается обращением к документальным источникам, и, кроме того, процедура их исследования требует внимания, тщательности и надлежащей корректности. Интегрально, в оценке важности документальных исследований, необходимо помнить ключевую позицию М.

⁷ Блок, М. Апология истории, или ремесло историка. Издание второе, дополненное. М., 1986. С. 24.

⁸ Относительно требований к работе с архивами имеется соответствующее законодательство, с эти связаны различного рода междисциплинарные исследования, в МГУ имени М.В. Ломоносова действует межфакультетская научно-образовательная школа "Сохранение мирового культурно-исторического наследия", к профилю деятельности которой, в том числе, прямо относится и настоящий материал.

Блока о работе с историческими документами и памятниками: "тексты или археологические находки, внешне даже самые ясные и податливые, говорят лишь тогда, когда умеешь их спрашивать."⁹

Предварительная работа по уточнению статуса личного архива М.А. Лифшица обнаружила в известной степени уникальное положение этого массива документов. Уникальность заключается в том, что архив М.А. Лифшица, хранящийся в Архиве Российской Академии Наук в фонде №2029, на сегодняшний день не обработан и не описан.¹⁰ Это означает, что, согласно действующим правилам Архива РАН, к массиву документов этого фонда не могут быть допущены исследователи для тематической научной работы по своим направлениям. Разумеется, в свете сказанного выше о необходимости систематической профессиональной обработки и систематизации, обеспечения сохранности и мер профилактики частичных и полных утрат (неслучайно архивоведение представляет собой особую историческую специализацию, что также является частным свидетельством плодотворности программы Школы Анналов), такая ситуация имеет рациональные основания, но эти основания невозможно считать достаточными в свете насущных потребностей создания критической истории научного процесса, и в том числе истории эстетической мысли в нашей стране.

При этом следует отметить, что ограничения на работу с фондом М.А. Лифшица не являются тотальными, а, скорее, носят избирательный характер. Только с начала 2000-х годов, опубликован целый ряд изданий, основанных на подготовленных для печати материалов архива М.А. Лифшица: *«Диалог с*

⁹ Там же. С 26.

¹⁰ См.: <https://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=8D2134C1-038C-5FAA-4092-795318EA9FE2&ida=1&str=2029>

Эвальдом Ильенковым» (М.: Прогресс – Традиция, 2003), *«Что такое классика?»* (М.: Искусство – XXI век, 2004), *«Проблема Достоевского. (Разговор с чёртом)»* (М.: Академический проект, 2013) и некоторые другие. Подобная ситуация стала возможной по указанной причине селективного доступа к обсуждаемому фонду М.А. Лифшица, который получил по ряду обстоятельств единственный исследователь и публикатор – доктор искусствоведения и кандидат философских наук Виктор Григорьевич Арсланов, являющийся автором указанных выше изданий. В настоящей статье, и мы хотели бы сразу это оговорить, мы не хотели бы бросить тень сомнений в отношении указанных публикаций, и вообще обсуждать их содержание, основной контекст нашей статьи заключён в том, что архивные документы, представляющие собой действительно важные исторические свидетельства, не могут находиться *вне равного доступа для всех исследователей*, с чем прямо связана *исследовательская состоятельность*, без которой немыслима социальная функция науки ни в одной области.

Нашими источниковедческими исследованиями, основанными на материалах, открыто опубликованных и распространённых как полиграфическим, так и электронным способами, установлено, что во многом именно трудами В.Г. Арсланова фонд М.А. Лифшица получил свой институциональный статус в РАН, что, несомненно, является огромным делом для развития истории эстетики советского периода, который ещё только ждёт непредвзятых исследователей. Однако практически параллельно с этим сформировались факторы, которые фактически препятствуют научной реализации потенциала этого архивного фонда. Образовался весьма замкнутый круг имеющих доступ к фонду лиц по изучению М.А. Лифшица персоналий – своеобразный клуб

"Архив Мих. Лифшица",¹¹ усилиями которых и проведена работа по изданию и комментированию трудов столь важного автора, однако степень научной взыскательности проведённой работы невозможно оценить, не имея прямого доступа к первичным научным документальным материалам. Первичная публикация имеет гигантское значение, для дальнейших исследований она, чаще всего, заменяет работу с архивами, поэтому публичность обсуждения архивных материалов, принципов их селекции, последовательности представления и оснований интерпретации не может быть делом узкого круга избранных лиц.

Указанное положение дел, как показывает сравнительный анализ интерпретирующих взгляды М.А. Лифшица источников, привело к тому, что практически все отечественные научные работы, касающиеся философского наследия М.А. Лифшица, опираются на методологические позиции, предложенные В.Г. Арслановым, и те источники, которые были отобраны и опубликованы упоминавшейся выше группой под редакцией её главы.¹²

Такая исследовательская ситуация выглядит очень сложной для вынесения оценки, то есть не укладывается в какую-то одну систему координат. В настоящей статье мы предлагаем только эпистемологический аспект в рамках парадигмы непредвзятого историко-эстетического исследования. Отдавая должное личной роли В.Г. Арсланова и его группы в институциональном создании и первичной публикации архива действительного члена АХ СССР, доктора философских наук М.А. Лифшица, мы не можем считать ситуацию, обзор которой мы дали, удовлетворительной по эпистемологическим

11 Материалы части заседаний можно увидеть здесь:
<https://www.youtube.com/channel/UCjbW7sgeeHwv8ujZjkI7ZdQ> (дата обращения: 04.08.2022)

12 См.: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_lagurev.pdf

параметрам, необходимым для корректного историко-эстетического исследования. Подобная ситуация препятствует построению критической истории отечественной эстетической мысли новейшего периода, и поэтому мы считаем актуальным для публикации в профильном издании настоящий материал.¹³

13 Редакция журнала полагает справедливым это соображение автора, и, продолжая свою постоянную работу в рамках упомянутой выше научно-образовательной школы МГУ "Сохранение мирового культурно-исторического наследия" намерена в ближайших номерах опубликовать обзоры состояния и других архивов, относящихся к истории современной отечественной эстетической мысли и находящихся как на территории России, так и в других странах. - *AU*.

VLADISLAV KRYLOV

(Krylov, Vladislav – postgraduate student, Department of Aesthetics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, email: *krylovlad97@mail.ru*)

**ON THE STATE OF
M.A. LIFSHITS' PERSONAL ARCHIVE**

Abstract

This article is the first attempt to describe the institutional status and the actual epistemological role of the archive of the Soviet philosopher and art critic M.A. Lifshits. The text provides an assessment of investigational accessibility of the archive, as well as a description of the current situation around publication of his written heritage.

Keywords

M. A. Lifshits, archives, source studies in history of aesthetics.